

Интернет-журнал «Наукоедение» ISSN 2223-5167 <https://naukovedenie.ru/>

Том 9, №6 (2017) <https://naukovedenie.ru/vol9-6.php>

URL статьи: <https://naukovedenie.ru/PDF/162EVN617.pdf>

Статья опубликована 17.02.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Новикова М.С. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: вопросы преодоления барьеров туристско-рекреационной деятельности // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №6 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/162EVN617.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338:91

Новикова Мария Сергеевна

ФГБУН «Институт природных ресурсов, экологии и криологии
Сибирского отделения Российской академии наук», Россия, Чита¹

Научный сотрудник

Кандидат географических наук

E-mail: mars.novik@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4922-0533>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=617795

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-7687-2017>

Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: вопросы преодоления барьеров туристско-рекреационной деятельности

Аннотация. В представленной работе рассмотрены основные аспекты туристско-рекреационного взаимодействия России, Монголии и Китая – международного трансграничного трёхзвенного региона, – при реализации «Программы создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия», утвержденной 23 июня 2016.

В соответствии с намеченными мероприятиями Программы, автором изложены результаты анализа туристско-рекреационного пространства территории региона. В исследованиях приграничного сотрудничества выделяют две генеральные функции государственной границы контактную и барьерную. Управляемое сочетание этих функций порождает третью – фильтрационную функцию. В настоящее время перед приграничными регионами встаёт задача усиления контактной функции и преодоления барьерной. В связи с этим были идентифицированы барьеры туристско-рекреационного приграничного сотрудничества, в том числе при реализации трансграничных межрегиональных маршрутов, проведена их классификация и определены направления преодоления выделенных барьеров.

Так как три участка границы: российско-китайский, российско-монгольский и китайско-монгольский выступают: либо как барьерные, либо как контактные элементы, то в рамках заявленной статьи более подробно рассмотрены информационные, территориально-планировочные и культурно-психологические барьеры, так как они, в отличие от законодательных и политических обладают инерционностью. Автором определено, что для формирования сопредельных трансграничных брендов и маршрутов необходимо создание единого реестра туристско-рекреационных ресурсов на русском, монгольском, китайском и английском языках. Данное правило должно касаться сайтов туристических фирм и

---

¹ 672051, Забайкальский край, г. Чита-51, а/я 809

муниципальных организаций. Это показатель взаимного уважения между приграничными территориями, готовности к экономическому и культурному трансграничному сотрудничеству.

Ключевые слова: экономический коридор; туристско-рекреационная деятельность, барьеры; Китай; Монголия; Россия; аттракторы

Введение

В практике трансграничного взаимодействия стран, из соображения безопасности, устанавливаются режим фильтрационности границ, который можно рассматривать как промежуточный вариант между крайними проявлениями барьерности и контактности, как некий компромисс между странами. Преодоление барьерности государственных границ и установление контактности между участниками экономической деятельности – один из атрибутов добрососедских отношений между странами.

На стыках государственных границ трёх стран образуются специфические географические структуры – международные трансграничные трёхзвенные регионы (МТТР) [4]. Интеграционные процессы в трёхзвенных регионах проходят сложнее, чем в двухзвенных, образующихся на границах двух стран. Прийти к согласию и скоординировать действия между тремя государствами (в сфере взаимодействия МТТР) сложнее, чем между двумя (в сфере взаимодействия двухзвенного региона).

Выявляя формы, причины, а так же последствия взаимодействия приграничных территорий на стыке границ Германии, Польши и Чехии, Лейбинз М. [7], отмечает, что они имеют сложную историю, характеризуются экономическими диспропорциями и не имеют общих идентичностей. Книппшилд Р. [8], отмечает, что Шенгенское соглашение, вступившее в силу в 2007 г., сняло большинство физических барьеров, мешавших межгосударственному взаимодействию. Однако, Питер Джурзек высказывает точку зрения о том, что остаются такие барьеры как институциональные, ментальные и правовые, которые препятствуют трёхстороннему взаимодействию и интеграции [6].

А. Джакоб и А. Сушет [5], предлагая характеристику трансграничному региону Эспас Монблан (Espace Mont-Blanc), расположенному на пересечении границ Франции, Италии и Швейцарии, выявляют проблему определения внешних границ территории, озвучивают проблематику охраны окружающей природной среды как одну из главнейших причин трёхсторонней трансграничной интеграции, которые влекут за собой проблемы взаимоувязки сельскохозяйственного природопользования, экологического туризма и т. д. Авторы отмечают трудности правового обеспечения функционирования этой трансграничной территории как единого пространства, так как Швейцария не является членом Евросоюза.

Формирование и функционирование МТТР идёт в рамках противоречивого единства симметрии и асимметрии. Неодинаковый уровень развития инфраструктуры, разные темпы реализации туристических социально-экономических проектов, различия в технических, ментальных и правовых нормах и подходов в организации туристско-рекреационной деятельности, зачастую являются проблемой формирования единой трансграничной территориальной организации и оптимального функционирования приграничных туристских объектов.

Джеймс Уэсли Скотт и Кимберли Коллинз [10], изучая вопросы стимулирования трансграничного германско-польского регионализма в асимметричных ситуациях, понятие «трансграничная асимметрия» трактуют очень широко, вкладывая в него не только различия в уровнях жизни, но и различия в политических традициях и культурах.

В пространственной организации природных и хозяйственных трансграничных систем полной симметрии (структурного сходства по обе стороны границы) не существует. Возможны лишь отдельные черты симметрии, т. е. трансграничная дисимметрия [4]. С другой стороны, асимметрия может рассматриваться как ресурс туризма, когда своеобразие и уникальность территории, выражающиеся в ее туристическом образе через разнообразие природных и культурно-исторических туристских объектов (аттракторов), позволяют создавать единое трансграничное туристское пространство, в реальности через создание различных трансграничных туристских маршрутов, а в информационной среде через целостный туристский образ трансграничных территорий.

Методы

Главным методом исследования выступает территориальный подход, занимающий в науковедческих классификациях позиции общенаучного. Специфика его применения в отношении МТТР – это секторальный характер. Государственные границы, выступают искусственными барьерами, формируя сочетания континуальности и дискретности между тремя приграничными секторами. Три участка границы: российско-китайский, российско-монгольский и китайско-монгольский выступают: либо как барьерные, либо как контактные элементы. Возможно 4 вариантов сочетаний.

1) Все участки выступают как контактные, обеспечивая континуальность всего трансграничного пространства, то есть полное взаимодействие трёх приграничных сторон.

2) Все участки выступают как барьерные, обеспечивая дискретность всего трансграничного пространства, то есть полную изоляцию трёх приграничных сторон.

Отмеченные два варианта являются крайним проявлением взаимодействия приграничных контактных звеньев в формате МТТР.

3) Два участка из трёх работают как контактные, а один как барьерный.

4) Один участок из трёх работает как контактный, а два как барьерные.

Т. И. Герасименко [1] рассматривает трансграничное пространство как многослойное, и соответственно выделяя ряд слоёв: экономический, демографический, политический, культурный и т. д. Таким образом, можно вести речь о континуальности и дискретности в каждом из выделенных слоёв, что значительно усложняет представление о трансграничном взаимодействии в формате МТТР. Однако, приводит в выводу об относительности барьерности и контактности границы, когда, в условиях глобализации, её проницаемость в каждом из слоёв относительно независима от слоя к слою.

Территориальный подход в условиях трансграничья реализуется в форме сравнительно-географического метода. Если в международных трансграничных двухзвенных регионах сравнению подвергаются две стороны, то в МТТР – три. Гораздо проще сравнивать бинарные оппозиции, чем триады.

Результаты

В соответствии с перечнем мероприятий, указанных в «Программе создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия», утвержденной 23 июня 2016 г. в Ташкенте, в части расширения гуманитарных обменов и сотрудничества, очень четко изложены направления для реализации:

- развитие туризма и создание трансграничных межрегиональных туристических маршрутов;
- совершенствование туристско-рекреационного потенциала, обеспечение разнообразия туристского продукта, формирование доступной и комфортной туристской среды приграничных городов Сторон;
- изучение возможности разработки совместных туристских брендов и единого подхода к информационной работе с туристами; изложены результаты анализа туристско-рекреационного пространства международной территории Программе создания...»².

В исследованиях приграничного сотрудничества выделяют две генеральные функции государственной границы контактную и барьерную. Управляемое сочетание этих функций порождает третью – фильтрационную функцию. В эпоху глобализации и международной интеграции перед приграничными регионами встает задача усиления контактной функции и преодоления барьерной. В связи с этим были идентифицированы барьеры туристско-рекреационного приграничного сотрудничества, проведена их классификация и определены направления преодоления выделенных барьеров.

Барьеры по сферам проявления (рис. 1) подразделяют на: политические, технико-технологические (например, различная ширина колеи железных дорог в разных странах), информационные (плохая осведомленность о сопредельных территориях) и т. д. Причем барьеры должны преодолеваются постепенно и логически закономерно друг за другом. Культурно-психологические барьеры преодолеваются после информационных. А технико-технологические преодолеваются только после законодательных.

В рамках представленной статьи более подробно рассмотрим информационные, территориально-планировочные и культурно-психологические барьеры, так как они, в отличие от законодательных и политических обладают инерционностью. Требуется время для «переключения» приграничных сторон с режима барьерности на контактности и обеспечения проницаемости границы в соответствии с новыми политическими реалиями, подкреплёнными законодательно и ориентированными на трансграничное взаимодействие всех сторон.

---

² Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия
<http://minpromtorg.govrb.ru/rus-ch-mn.pdf> (Дата обращения 03.04.2017).

Рисунок 1. Барьеры туристско-рекреационного приграничного сотрудничества. (составлено автором)

1) Информационные барьеры. В связи с этим, проведённый нами анализ туристско-рекреационного пространства международной территории восточного стыка границ России, Монголии и Китая и особенностей сопредельного брендинга [2], показал, что Забайкальский край представлен ограниченным числом туристских объектов, перечень которых не отражает туристско-рекреационный потенциал его территории. Существуют устаревшие информационно-географические стереотипы. Необходимы новые современные подходы туристского легендирования, а также иерархическая оценка туристско-рекреационных объектов: локальные, региональные, международные.

Существуют устаревшие информационно-географические стереотипы. Необходимы новые современные подходы туристского легендирования, а также иерархическая оценка туристско-рекреационных объектов: локальные, региональные, международные.

Забайкальский край нуждается в новом взгляде на своё географическое положение как источник нового туристического легендирования. Отметим ряд его особенностей. Забайкальский край имеет уникальное приграничное положение у восточного стыка государственных границ России, Монголии и Китая, но трансграничность не исчерпывается приграничным положением у политико-географического стыка трёхгранья. Политико-географическое трёхгранье сочетается с другими видами трёхгранья: физико-географическим (положение на стыке Мирового водораздела озера Байкал, реки Лены,

относящихся к бассейну Северного Ледовитого с бассейном Тихого Океана; положение в трёх природных зонах тайги, степи и лесостепи) и культурно-географическим (зона контакта православия, буддизма и шаманизма). Естественно, что стыки трёхграничий не совпадают в одной точке, демонстрируя смещение в пределах приграничных территорий восточного стыка границ России, Монголии и Китая, который в орографическом плане расположен на высокой Улдза-Торейской высокой равнине. Обращаясь к методу аналогий, геоморфологические особенности этой территории сотрудники Института выразили в виде теоретической философско-географической радиальной модели [3]. Суть её в том, что горная система имеет вид амфитеатра, демонстрируя увеличение абсолютных высот по мере удаления от Улдза-Торейской равнины. Территориализация естественных, общественных и экологических процессов в этом трансграничном амфитеатре имеет свои географические особенности, отличающиеся от других трёхграничных политико-географических стыков.

2) Территориально-планировочные барьеры. Исследуемая территория на региональном уровне представлена Забайкальским краем – с российской части, аймаком Дорнод – с монгольской и Автономный район Внутренняя Монголия – с китайской, соответственно. В самом центре территориального ядра при организации международных туристских маршрутов необходимо реализовывать так называемые кольцевые маршруты. Например в пределах Далайнорской котловине – по озерам (Зун-Торей – Борун-Торей – Хух-Нуур – Буйр-Нуур (Хулун-Буйр) – Далайнор) или международным ООПТ разного ранга (Даурский биосферный заповедник, «Монгол Дауур» и «Далайнор»). Физико-географические особенности территории предполагают сочетание кольцевых и линейных маршрутов. Например, «Далайнор» – Даурский биосферный заповедник – национальный парк «Алханай» – Ивано-Арахлейский заказник. Такая пространственная организация является оптимальным проявлением трансграничных структур при разработке и организации туристско-рекреационной деятельности.

Локальные и региональные объекты должны входить в маршруты, позволяя увеличивать время пребывания туристов на его отдельных участках, вносить элементы вариативности при повторном прохождении. Разработка единой трансграничной стратегии развития туризма, позволит снизить уровень трансграничной конкуренции, перейдя к сотрудничеству.

При реализации дорожной карты «Экономического коридора Китай – Монголия – Россия» в части разработки сопредельных трансграничных маршрутов, главное место должно отводиться международным, составляющим трансграничный туристско-рекреационный каркас. Объектами туристического показа и притяжения туристских международных маршрутов, образованных на территориях соседних стран, чаще всего выступают природные и историко-культурные объекты, связанные с именем Чингисхана. В Забайкальском крае – это, например, Ворота Чингисхана, Вал Чингисхана, Чаша Чингисхана. В Китае (в Автономном районе внутренняя Монголия) – это храм и Мавзолей Чингисхана. Монгольский аймак Дорнод привлекает туристов аттракторами в деревне Дагал Бурхан-Халдун. Интересны зарубежным туристам и исторические объекты, связанные с военными действиями на реке Халхин-Гол, связывающие аймак Дорнод и Внутреннюю Монголию по линии в направлении Чойболсан-поселок Сумбэр-

Хайлар. Максимальный комплексный эффект при трансграничном обмене опытом достигается на трансграничных особо охраняемых природных территориях. Этот факт объясняется единством природных геосистем и единством интересов по их сохранению. Однако подходы и региональная экологическая политика сопредельных государств может различаться. Поэтому государства в формате этих территорий охотно делятся методиками и техническими средствами по наблюдению за природой и методами её сохранения [2].

Надо отметить, что природоохранный статус объекта значительно ограничивает его использование в туристских целях: в данном случае речь может идти лишь о научном и экологическом туризме. Так, например, Хребет Кодар (Забайкальский край) с прилегающими территориями известен не только как природный объект. Он воспринимается и как значимый объект экстремального туризма, и как район со значительными запасами полезных ископаемых. Сравнивая полученные данные с материалами проведенных ранее исследований по оценке особенностей позиционирования региона на разных уровнях [3], можно отметить явные различия в представлениях о Забайкальском крае в соседних регионах.

Перспективной является реализация туристского потенциала трех стран при организации маршрутов религиозного туризма. Например, маршруты: Читинский дацан – Агинский дацан – «Алханай», Ганжурский дацан (г. Хайлар) – храм Утасы – монастырь Да Чжао (г. Хух-Хото) и комплекс Их Бурхант (пос. Халхгол) – монастырь Данраг (г. Чойбалсан) отражает распространение буддизма, а маршруты православного направления: озеро Иргень, Кафедральный собор Казанской иконы Божией Матери, Успенская церковь в с. Калинино. Кроме того, на международных трансграничных территориях успешно развиваются маршруты этнографического туризма. Такие как: русское трехречье Агунь-Тэлбур-Хаул, Аолугуя; традиционного природопользования коренных жителей сомонов Чулуунхороот, Баян-Уул, Дашбалбар; быт и традиции семейских, бурят [3].

Перспективными для трехстороннего развития туристской деятельности являются природные аттракты – районы палеонтологических находок динозавров (Падь Кулинда (Забайкальский край), провинции Ляонин (Китай), пустыня Гоби (Монголия).

Готовностью к преодолению территориально-планировочных барьеров страна демонстрирует сопредельной стороне своё уважение. Заповедники размещающиеся в центре (у самого стыка трёх границ) МТТР – они могут восприниматься как экологическая форма международного сотрудничества. Хотя, возможен и иной взгляд на трёхзвенные трансграничные заповедники, как на своеобразную форму моратория на хозяйственное приграничное природопользование, которое становится источником трансграничных отрицательных экономических эффектов (в экономике природопользования носящих название экстерналий – от англ. externality – внешний эффект) для сопредельных стран. Возможно, страны ещё не готовы к масштабному экономическому взаимодействию в формате локальных МТТР, без нанесения друг другу экологических ущербов? Возможно, это политический мотив и они намеренно идут на организацию ООПТ, чтоб не наносить друг другу ущерб и не портить добрососедские отношения?

Проблема преодаления территориально-планировочных барьеров в необходимости инфраструктурного обеспечения.

3) Культурно-психологические барьеры. Основой этого барьера – языковые различия. На российско-монгольском участке в советские годы этот барьер преодолевался успешно за счёт приобщения монгольской стороны к русскоязычной культуре, обучения граждан Монголии в вузах СССР. В последние годы нарабатанный в советский период потенциал почти полностью растрочен. Современная монгольская интеллигенция ориентирована на изучение английского языка. Культурная общность монгольского и бурятского народов позволяет успешно преодолевать этот барьер в настоящее время.

Психологический аспект барьерности на российско-китайском участке проявляется в исторической смене восприятия российским населением китайской стороны. Периоды напряженных отношений в историческом аспекте сменяются периодами добрососедских отношений. Население приграничных с Китаем районов Читинской области (Забайкальского края после 2008 года) в конце 80-х годов прошлого столетия не смогли мгновенно перестроиться

в восприятии Китая как стратегического партнёра. Долгое время у них воспитывалось чувство настороженности, которое заставляло их быть бдительными в вопросах охраны границы. Только со сменой поколения решается эта проблема.

Обсуждение результатов

Не все виды барьерности имеют инфраструктурное и правовое обеспечение. В одних случаях, как с культурно-психологическими барьерами, необходима работа с общественным сознанием по смене стереотипов восприятия; а в других случаях, как с информационными барьерами, необходимо довести информацию до населения сопредельной стороны. В любом случае две эти группы барьеров взаимосвязаны. Именно эти две группы барьеров оказывают влияние на инвестиционную привлекательность территории.

Создание трансграничных туристических брендов и маршрутов позволит преодолеть как информационные, так и культурно-психологические барьеры.

Для формирования сопредельных трансграничных брендов и маршрутов необходимо создание единого реестра туристско-рекреационных ресурсов на русском, монгольском, китайском и английском языках. Данное правило должно касаться сайтов туристических фирм и муниципальных организаций. Это показатель взаимного уважения между приграничными территориями, готовности к экономическому и культурному трансграничному сотрудничеству. Возможное решение проблемы лежит в формировании новых пространственных туристско-рекреационных структур, связывающих мировые бренды с трансграничным регионом. В качестве таких структур могут выступать туристические маршруты с использованием мировых брендов соседних территорий, образ которых дополняется объектами Забайкальского края, Восточного Аймака, Внутренней Монголии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасименко Т. И. Трансграничные этнокультурные регионы: специфика межэтнического взаимодействия и проблемы интеграции // География в школе. 2006. № 5. С. 11-18.
2. Новикова М. С., Новиков А. Н. Позиционирование символов территорий в общественном сознании россиян, как механизм повышения инвестиционной привлекательности // Интернет-журнал «Науковедение», 2014 № 3 (22). [Электронный ресурс] – М.: Науковедение, Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/127EVN314.pdf>, свободный.
3. Новиков А. Н., Новикова М. С., Козырева К. С. Трансграничные секторально-кольцевые структуры восточного стыка границ России, Монголии и Китая как матрицы территориальной организации туристско-рекреационной деятельности // Успехи современного естествознания. – 2017. – № 8. – С. 100-105.
4. Baklanov P. Ya., Novikov A. N., Ptitsyn A. B. Structural and Geographical Analysis of Cross Border Three Member Areas // Doklady Earth Sciences. 2016. Vol. 468, Part 1, pp. 493-495.
5. Jacob L., Suchet A. Territorial thinking and the legal framework in cross-border cooperation: the recent situation and fieldwork results in the western Alps // European Journal of Geography. Volume 4, Number 4:20-32 December 2013.
6. Jurczek P. Cross-border cooperation in the German-Czech-Polish border region at the turn of the century // Journal of Borderlands Studies, Volume 17, Issue 2, 2002. P. 97-104.
7. Leibenath M. Europeanisation of Cross-border Governance? A Case Study on the Cause, Form and Consequences of a Co-operation Project in the German-Polish-Czech Border Triangle // Space and Polity, Volume 11, Issue 2, 2007. P. 151-167.
8. Knippschild R. Cross-Border Spatial Planning: Understanding, Designing and Managing Cooperation Processes in the German-Polish-Czech Borderland // European Planning Studies. Volume 19, Issue 4, 2011. P. 629-645.
9. Kozyreva K. S., Novikov A. N., Novikova M. S. The asymmetry of tourist images for the international cross-border three-membered region of the eastern borders junction of Russia, Mongolia and China. J. Fundam. Appl. Sci., 2017, 9(2S), 1614-1637.
10. Scott J. W., Collins K. Inducing transboundary regionalism in asymmetric situations: The case of the German-Polish Border // Journal of Borderlands Studies, Volume 12, issue 1-2, 1997. P. 97-212.

Novikova Mariya Sergeevna

Institute of natural resources, ecology and cryology, SB RAS, Russia, Chita
E-mail: mars.novik@mail.ru

Economic corridor China – Mongolia – Russia: issues of overcoming the barriers to tourism and recreation

Abstract. In the presented work, the main aspects of the tourist-recreational interaction of Russia, Mongolia and China – the international cross-border three-tier region – were considered in the implementation of the "China-Mongolia-Russia Economic Corridor Creation Program", approved on June 23, 2016.

In accordance with the planned activities of the Program, the author presents the results of the analysis of the tourist and recreational space of the territory of the transboundary three-link region. In the studies of cross-border cooperation, two general functions of the state border are identified as contact and barrier. The controlled combination of these functions generates a third – filtration function. At present, frontier regions face the task of strengthening the contact function and overcoming the barrier function. In this regard, barriers to tourist and recreational cross-border cooperation were identified, including in the implementation of cross-border interregional routes, their classification was carried out and directions for overcoming the identified barriers were identified.

Since the three sections of the border: Russian-Chinese, Russian-Mongolian and Chinese-Mongolian speak: either as barrier or as contact elements, then in the framework of the article, information, spatial planning and cultural-psychological barriers are considered in more detail, since they, in contrast to the legislative and political have inertia. The author determined that for the formation of adjacent cross-border brands and routes it is necessary to create a single register of tourist and recreational resources in Russian, Mongolian, Chinese and English. This rule should concern the sites of tourist firms and municipal organizations. This is an indicator of mutual respect between border territories, readiness for economic and cultural cross-border cooperation.

Keywords: economic corridor; tourist and recreational activities; barriers; China; Mongolia; Russia; attractors